

УДК 330.34

Л.Г. ГАЛКИН,

*доктор экономических наук, профессор
Белгородской государственной
сельскохозяйственной академии*

А.В. ТУРЬЯНСКИЙ,

*кандидат экономических наук, профессор,
ректор Белгородской государственной
сельскохозяйственной академии*

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛА

У статті розкрито важливу соціально-економічну проблему розвитку економіки села. Зроблено аналіз та історичний зріз становлення економіки села, визначено напрями реформування у сфері економічного розвитку села, подано характеристику реформаційних процесів в історії, їх впливу і наслідків для села.

В статье раскрыта важная социально-экономическая проблема развития экономики села. Сделан анализ и исторический срез становления экономики села, определены направления реформирования в сфере экономического развития села, дана характеристика реформационных процессов в истории, их влияния и последствий для села.

The article gives insight into important socioeconomic issues of economic development of rural areas. The analyses of historical formation of economic development of rural areas was carried out; as well as the reformation fields in the rural areas were defined. The reformation processes in history and their influence and consequences on rural areas were characterized.

розвиток села, сільське господарство, реформування, історична еволюція, відносини власності, вітчизняне виробництво

Весь исторический опыт эволюции материального мира и образующих его многочисленных систем убеждает в том, что непреходящая борьба между силами разрушения и силами созидания в пространстве устойчивого преобладания созидательной тенденции, проявляющейся в реальности «необратимости процессов поступательного развития..., преобладания прогресса над регрессом», объективно обуславливает правомерность применения понятия «устойчивое развитие» и предполагает необходимость формирования и постоянного совершенствования адекватной социально-эколого-экономической политики на всех уровнях (нано-, мезо- и микроуровне) хозяйствования и эволюции территориальных структур пореформенной России, подверженных постоянным изменениям.

Устойчивое развитие регионов как промежуточных элементов сферы жизнедеятельности привлекает все большее внимание исследователей, политиков, хозяйственных руководителей и, конечно, широкой общественности пореформенной России.

Почему? *Во-первых*, полагаем, потому что преодоление монополии общественной собственности, которая была представлена в бывшем СССР государственной и колхозно-кооперативной формами возвысило, возродило полифор-

мизм собственности – этого уникального фактора развития производства и проявления естественного права человека (Й.Г. Фихте) на деятельность, условия, основы всякой личной свободы, деятельности и самостоятельности (К. Маркс, Ф. Энгельс), консенсуса и гармонии в отношениях между всеми участниками социально-эколого-экономических отношений (Н.Г. Чернышевский, Л. Келсо, П. Келсо, И. Ставинский и др.) на всех уровнях общественного развития и его экономической подсистемы с ее микро- (как наноуровнем), мезо- и макроуровнем (национальная экономика).

Во-вторых, в рамках этой подсистемы высшего уровня основным субъектом хозяйственного поведения выступает такое звено, такая подсистема среднего уровня, как *регион*, наделенный Конституцией Российской Федерации как ее субъектом надлежащими правовыми, экономическими и финансовыми полномочиями, «которыми не располагают звенья более низкого уровня системы территориального деления – город, район, сельский населенный пункт»¹.

В-третьих, что вытекает и из первого, с его изменением отношений собственности, и из второго, с его все большей реальной значимостью регионов и уходом государства, Центральной власти из экономики как сложной хозяйственной (социально-эколого-экономической) системы в надежде на самодостаточное развитие ее в условиях разгосударствления и приватизации собственности, потому что регионы, получив от государства уникальные полномочия по самоуправлению, приобрели и все бремя ответственности за настоящее и будущее населения регионов², за социально-эколого-экономическое благополучие самих регионов как территориальных подсистем автономных республик, областей, краев, национальных округов России.

В-четвертых, это вызывается тем, что в условиях формальных прав, которыми указанные субъекты были наделены в рамках бывшего СССР, не могли быть сформированы когнитивно-креативные основания и опыт самоуправления транзитивной средой рыночной неопределенности и рисков в условиях затнувшегося системного кризиса.

К наиболее тяжелым последствиям реформирование экономики привело сельское хозяйство. Развитие его по стабильно восходящей траектории так и не удалось достигнуть в условиях советской командно-распределительной системы.

Реформационные же процессы после 1990 г. отбросили его на еще более низкий уровень: разрушен прежний и не создан новый, адекватный ожиданиям селян и заверениям новой власти, механизм взаимоотношений между государством и крестьянскими сообществами «сельских общин с другими слоями общества», не воссоздано, а ликвидировано право «собственности производителей на изготавливаемую ими продукцию»³, разрушаются сельские поселения под предлогом их неперспективности (под пресловутым, еще «советским», заметим, предлогом их неперспективности), заброшены огромные земельные сельскохозяйственные площади, а на некоторых из них нарастают темпы строительства агрогородов, многоквартирных домов в селах, утрачивается интерес молодежи к сельскохозяйственному труду и проживанию в сельских поселениях, но растет зависимость ее граждан от алкоголя, село захватывает преступность, что, в

¹Безуглая М.О. Стратегическое управление региональными социально-экономическими системами. Коммерческая деятельность и предпринимательство: сб. науч. тр. / М.О. Безуглая, А.А. Карпунин; ред. кол.: В.П. Понков (отв. ред.) и др. – СПб.: СПбГИЭУ. – 2003. – С. 19.

²Там же – С. 21.

³Баутин В.М. Устойчивое развитие сельских территорий. Вопросы стратегии и тактики / В.М. Баутин, Н.П. Андреева, Д.Н. Ивашов и др. – М.: ФГНУ «Росинформагротех». – 2004. – С. 3.

совокупности, наносит непоправимый вред для настоящего и будущего многих регионов и препятствует их стратегическому развитию.

Справедливости ради надо сказать о том, что непростые проблемы с будущим сельского хозяйства характерны и для всего мирохозяйственного пространства, особенно это касается такого, казалось бы странного аспекта их в условиях информационно-индустриальной эпохи⁴, в которую вступило человечество, как обеспечение населения всех регионов мира доброкачественным, биологически безопасным продовольствием в достаточном (с учетом физиологических норм) количестве и в добротном ассортименте.

Мировое сообщество озабочено этим, почему, заметим, начиная еще с известного Курса Ф. Рузвельта, повышенное внимание оно уделяет сельскому хозяйству.

Тогда, в условиях мирового кризиса 1929–1933 гг. потрясшего и самую передовую по тому времени капиталистическую державу, каковой были США, Ф. Рузвельт убедил власть и народ страны в необходимости мобилизации финансовых, людских, научно-технических и организационных ресурсов, которые еще были в стране, для подъема сельского хозяйства, помимо многих мер и такой мерой, как законодательное ограничение употребления импортного продовольствия.

Вспомним здесь, что, именно эту меру по поддержке отечественного сельского хозяйства мы находим в рекомендациях известного английского меркантилиста Т. Мена (XVII в.) и знаменитого отечественного «самородка-мыслителя», ученого, предпринимателя, и, по сути, советника Петра I И.Т. Посошкова (1724 г.)⁵.

Результат известен – США стали вполне самодостаточной державой, способной обеспечивать продовольствием другие страны, вытеснять их с собственных продовольственных рынков. Видимо поэтому и с учетом объективной значимости сельского хозяйства в жизни обществ и народов, на что настоятельно указывали уже физиократы (например Ф. Кене), многие зарубежные и отечественные ученые проблемам сельского хозяйства уделяют все большее внимание, а итоги их исследований высоко оцениваются, в том числе присуждением Нобелевской премии.

Так, генеральный директор Международной организации труда Френсис Бланшар считает, что «...основное бремя *развития* (здесь и далее курсив наш – авт.) и обеспечения ляжет на плечи той части экономики, где сельскохозяйственная деятельность доминирует, т. е. на аграрный сектор»⁶.

Аналогичную точку зрения высказывает и лауреат Нобелевской премии Карл Гуннар Мюрдаль (удостоен «вместе с Фридрихом Фон Хайеком» в 1974 г. за «анализ взаимозависимости экономических, социальных и структурных явлений»⁷).

Он утверждал: «... исход борьбы за *устойчивое долговременное развитие* будет решаться в аграрном секторе»⁸.

⁴Абалкин Л.И. Размышления о долгосрочной стратегии, науке и демократии / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. – 2006. – № 12. – С. 5.

⁵Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве / И.Т. Посошков. – М., 1951; Цит. соч. Р.А. Белоусова. – С. 278.

⁶Экономика развития. Третий мир (привод. по цит. соч. В.М. Баутина, Н.П. Андреева, Д.Н. Иванова и др. – С. 13).

⁷Нуреев Р. Теория развития: институциональные концепции становления рыночной экономики... // Вопросы экономики. – 2000. – № 6. – С. 134.

⁸Цит. соч. В.М. Баутина, Н.П. Андреева, Д.Н. Иванова и др. – С. 12; Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира» / Г. Мюрдаль. – М., 1972; Нуреев Р. Теории развития: институциональные концепции становления рыночной экономики / Р. Нуреев // Вопросы экономики. – 2000. – № 6. – С. 132–133.

И это понятно, так как, конечно, плохое *питание*, слабое здоровье и *низкий уровень жизни* вместе с институциональными условиями и несовершенством рынка труда⁹ не могут способствовать прогрессивному развитию.

О необходимости и первоочередности институциональных изменений много писал и другой лауреат Нобелевской премии, получивший ее за работы по экономике развивающихся стран в 1979 г. Теодор Шульц¹⁰ (вместе с Уильямом Артуром Льюисом), настаивая на повышении внимания к аграрной технологии и знаниям фермеров, для чего, полагал он, надлежит реально увеличить инвестиции в человеческий капитал, признать необходимость роста ценности «человеческого труда» и обязательности ликвидации бедности (вспомним идеи К. Маркса и Ф. Энгельса о важности преодоления человечеством всеобщего распространения бедности, так как «при *крайней нужде* (курсив К. Маркса, Ф. Энгельса – авт.) должна была бы снова начаться борьба за необходимые предметы и, значит, должна была бы воскреснуть вся старая мерзость»¹¹) на основе, разумеется, изменения статуса работника и эффективности производства.

Для России эти мысли, высказанные в середине XIX в. и в 70-е годы прошлого века, актуальны и сегодня. Из отечественных исследователей и практиков аграрного сектора экономики отметим, конечно, прежде всего И.П. Павлова с его высокой оценкой пищи, как основы жизнедеятельности человека, В.М. Баутина, В.Я. Горина, А.М. Емельянова, М.К. Коробейникова, Е.С. Савченко¹², Г.И. Шмелева и др., которые выступают за повышение внимания к сфере, призванной и кормить граждан, и, конечно, повышать качество их жизни.

В.Я. Горин, например, своей многолетней практической работой на посту председателя колхоза им. М.В. Фрунзе Белгородского района Белгородской области и многими идеями относительно соотношения сельскохозяйственных укладов и развития сельских поселений с успешно развивающимся социальным сектором (Бессоновский сельский территориальный комплекс) убедительно демонстрирует потенциальные возможности добротного организованного и профессионально управляемого сельскохозяйственного производства в рамках колхозной формы, обновляемой, однако, самой хозяйственной ситуацией в условиях рыночной неопределенности и рисков¹³.

А.М. Емельянов – известный экономист в области сельскохозяйственного сектора, экономической теории и практики, справедливо озабочен тем, что массовая замена колхозов и совхозов на десятки разных форм новых организаций привела к тому, что «фактические работники» обновленного уклада «... как правило, отчуждены от дел хозяйства даже в большей степени, чем в прежних колхозах и совхозах»¹⁴.

Более того, он отмечает, что в процессе формирования новых сельскохозяйственных структур (например, создания агрохолдингов и др.) не учитывается мнение ведущих ученых-аграриев, ученых РАН, реорганизация «сельхозпредприятий фактически решается за спиной крестьян – формальных хозяев и собственников земли»¹⁵, живут они несопоставимо хуже по сравнению с горо-

⁹См. цит. соч. Р. Нуреева. – Там же. – С. 132.

¹⁰Там же.

¹¹Маркс К., Энгельс Ф. *Немецкая идеология* / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – 2-е изд. – Т. 3. – С. 33.

¹²Савченко Е.С. *Регулирование агропромышленного производства* / Е.С. Савченко. – М., 2001.

¹³Горин В.Я. *Управление агропромышленным производством (теория и практика)* / В.Я. Горин. – Белгород: Крестьянское дело. – 2000.

¹⁴Емельянов А.М. *Взаимодействие форм хозяйства в аграрной экономике* / А.М. Емельянов // *Вопросы экономики*. – 2003. – № 11. – С. 120.

¹⁵Там же.

жанами, почему, собственно, «они расстаются с собственностью за элементарные житейские прибавки» (как, добавим, с пресловутыми ваучерами в периоде разгосударствления и нелегитимной приватизации государственной собственности).

Не потому ли село, как место проживания и жизнедеятельности граждан, стремительно деградирует? Полагаем, это, собственно, и *актуализирует* необходимость принятия кардинальных мер, которые могли бы способствовать реальному преодолению этой негативной ситуации с современным состоянием, обозримым будущим и стратегической перспективой.

Во имя конституционного права граждан на достойную жизнь в местах рождения и проживания многих их поколений, на которых держалась и должна держаться национальная семья (А.И. Солженицин) – основа самобытности и национальной самодостаточности России, могут и должны совершенствоваться социально-эколого-экономическая политика и хозяйственная практика в области формирования условий для устойчивого развития сельских территорий и их социального сектора.

Со времени опубликования указанного негатива существенного изменения ситуации не произошло. Более того, село и сельская жизнь продолжают оставаться слабым звеном в системе социально-эколого-экономических преобразований России, «неперспективных» сел, деревень и поселков стало еще больше даже в тех регионах, которые все еще остаются в числе благополучных, к которым можно отнести и Белгородскую область.

«На протяжении нескольких десятилетий, – пишут А.Д. Артамонов, О.И. Бетин, И.Я. Богданов, А.В. Гордеев и др., – в российской деревне, где исторически культивировались уважение и любовь к природе, принципы рачительного хозяйствования, *уничтожатся* социальные группы, реализующие эти ценностные установки»¹⁶.

И далее они, по сути, дополняют М.А. Коробейникова, заметившего, что в деревне «происходит натурализация хозяйственной деятельности, декартификация сравнительно сильной части работников, люмпенизация неквалифицированных»¹⁷.

«Постаревшее население в деревне (даже получив землю в личное владение), – продолжают ученые, – уже не имеет сил для ее эффективного использования; молодое поколение еще не генерировало необходимые целевые установки»¹⁸.

Надежды же на это, считаем, весьма сомнительны в обозреваемой перспективе, если не забывать об известных проблемах, связанных с нравственной и трудовой ориентацией современной сельской молодежи. Далее, говоря о «... значительной деградации земельного потенциала», они справедливо связывают ее с быстрым ухудшением качества пашни (которая, между прочим, растаскивается в процессе нынешнего перераспределения земли в пользу строительства частных коттеджей...), снижением естественного плодородия почв, они приходят к выводу о том, что это «соответствует недобору зерна в среднем на 8–12 ц/га»¹⁹.

¹⁶Коробейников М.А. Совершенствование экономического механизма продовольственного рынка России: проблемы теории и практики / М.А. Коробейников // Научные труды Международного Союза экономистов и Вольного экономического общества России. – М., СПб. – 2001. – С. 23.

¹⁷Артамонов А.Д. Политика развития сельских территорий России: поселения XXI века / А.Д. Артамонов, О.И. Бетин, И.Я. Богданов, А.В. Гордеев и др. – Тамбов: ООО «Издательство Юлис». – 2005. – С. 108.

¹⁸Цит. соч. А.Д. Артамонова, О.И. Бетина, И.Я. Богданова, А.В. Гордеева и др. – С. 111.

¹⁹Там же.

И еще одно важное наблюдение этих исследователей нельзя не рассмотреть, так как оно непосредственно выходит на предмет и объект проблемы формирования условий устойчивого развития социального сектора современных сельских территорий.

«В сельской местности, — справедливо пишут они, — сегодня сложилась ситуация, когда от небольшой группы людей зависит слишком большое количество вопросов. Если, например, у сельского жителя не сложились отношения с руководством, ему мало на что приходится рассчитывать. Потому участие населения и органов местного самоуправления в планировании развития родного края минимально»²⁰.

Думаем, даже такое замечание едва ли объясняет реальное положение дел на селе — его население скорее индифферентно к тому, что происходит, так как не видит реальной возможности для проявления ни коллективной социальной активности, ни, тем более, индивидуальной — у него нет ни экономических рычагов (оно в массе своей осталось наемной рабочей силой новых агроорганизации), ни юридических прав (по той же причине — владеют, пользуются и распоряжаются условиями и результатами формирующихся сельскохозяйственных образований свободного типа новые *собственники-хозяева*, интересы которых часто, между прочим, далеки от судьбы и сельских территорий, и еще живущих на их пространствах граждан, так и не ставших *работниками-хозяевами* на земле их малой родины).

Можно согласиться с идеей цитируемых выше авторов создания «новых», очевидно, специализированных «центров, независимых от отдельных руководителей (предприятий)».

В то же время, полагаем, необходимым не только конкретизировать полномочия этих или подобных Центров, определив области их косвенного и прямого воздействия на процесс улучшения состояния сельских территорий с их современными структурами, низовыми административными институтами: сельскими администрациями (их более 24 тыс.) и административными районами (более 1865 районов²¹), но и реально их обеспечивать и даже стимулировать.

Взаимодополнение этих двух типов воздействия необходимо с целью сдерживания на первом этапе процесса деградации села и сельского населения, преодоления низкого уровня жизни селян и удержания оттока сельского населения, ставшего уже предосудительным для России с ее добротными общинными традициями, общностью крестьянского люда, замеченными К. Марксом (об этом он заинтересованно писал в письме В.И. Засулич²², обратившейся к нему с просьбой высказать свое отношение к возможному преобразовательным событиям в России).

На близкой к этой позиции К. Маркса стоял и Н.Г. Чернышевский, который был сторонником реального наделения крестьян основным средством производства — землей (в том числе и за счет общинного владения ею, которое, одно время, как и К. Маркс, считал прогрессивным), а вообще работника условиями и результатами труда, благодаря чему энергия «труда, то есть энергия производства, — писал он, — соразмерна праву собственности производителя на продукт»²³, почему, полагал он, «энергия производства поднимется в такой же мере, как уничтожением невольничества поднимается чувство личного достоинства»²⁴.

²⁰Цит. соч. А.Д. Артамонова, О.И. Бетина, И.Я. Богданова, А.В. Гордеева и др. — С. 112.

²¹Там же. — С. 343.

²²Маркс К. Письмо В.И. Засулич от 18 марта 1881 г. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. 2-е изд. — Т. 19. — С. 250–251.

²³Чернышевский Н.Г. Капитал и труд / Н.Г. Чернышевский // Соч. в 2 т. — Т. 2. — С. 18–23.

²⁴Там же. — С. 23.

О необходимости опоры на русский, народный «грунт», на народ, крестьянство, невнимание к чему и к кому крайне озабочено писали И.Т. Посошков и С.Ю. Витте.

Так, И.Т. Посошков решительно советовал Петру I не забыть о том, что бедность крестьян опасна для отечества, почему, считал он, необходимо изменить политику по отношению к ним, так как чиновники (сиг[кл]ит) и, разумеется, политики... «крестьянство в нищету пригоняют»²⁵. «И тако творя, — добавляет он, — царство пустошат»²⁶, понимая пагубность такого поведения, предполагает И.Т. Посошков, что они, помещики, «не вековые владельцы..., они владеют временно»²⁷.

А богатство крестьянское он считал богатством царственным, т. е. государственным, так как российское царство и было в ту, далекую от нас, пору государством. Увы, опустошение села и оскудение его жителей продолжается и по сей день, т. к. отечественное сельское хозяйство все более решительно вытесняется с внутреннего продовольственного рынка импортом продовольствия, а производители продовольствия современной России, которые еще не разорились, испытывают значительные трудности со сбытом их продукции.

Отсюда — рост безработицы, бедственное положение жителей села, большинство из которых не получает пособий (около 48% регионов находятся в критической зоне, где безработица составляет более 10%, а в десяти регионах она еще выше — 20%²⁸).

В целом по стране в общем числе бедных около 40% — сельские жители²⁹.

Удручающая картина разрушения сельской местности, показанная в цитируемом выше нам фундаментальном труде современных авторитетных отечественных авторов³⁰, обязывает находить выход из такой ситуации, если желать России будущего, достойного ее народа.

Более того, заметим, к началу 2010 г. России так и не удалось сохранить (или возродить) сельскохозяйственный материально-вещественный и человеческий потенциалы, которыми страна располагала в 1990 г.

Как здесь не вспомнить еще раз озабоченность И.Т. Посошкова, когда он обращает внимание Петра I и всех граждан России на то, что к крестьянам, кормильцам надлежит относиться и заботливо, и уважительно *конкретным вниманием* к их труду и качеству жизни.

Или К. Маркса, писавшего о том, что сельское население спасает свое бедственное положение уходом в промышленно-производственную среду хозяйствования по мере развития капитализма, что мы «получили» после 1990 г.

Не менее актуальна сегодня позиция И.Т. Посошкова и в вопросе о недопущении обогащения за счет россиян иностранцев, так как они (русские люди) «могут все создавать у себя на родине и все умеют делать»³¹.

«У наших русских людей руки есть такие же, что и у иноземцев. Иноземцы не от небесы пришли, но такие же люди, яко и мы. Всему тому навычка и добрая расправа»³².

²⁵Каратаев Н. История экономических учений Западной Европы и России (до возникновения марксизма) / Н. Каратаев, И. Степанов. — М.: Издательство социально-экономической литературы. — 1959. — С. 118.

²⁶Там же.

²⁷Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве / И.Т. Посошков. — М., 1951. — С. 178.

²⁸Цит. соч. А.Д. Артамонова, О.И. Бетина, И.Я. Богданова, А.В. Гордеева и др. — С. 345.

²⁹Там же. — С. 346.

³⁰Там же. — С. 345.

³¹Цит. соч. Н. Каратаева и И. Степанова. — С. 115.

³²Там же.

Что, по его мнению, необходимо сделать, чтобы «ограничить внутри страны потребление заграничных товаров»³³?

Во-первых, надлежит признать самодостаточность русских людей, населяющих необъятную и богатую природными ресурсами Россию, почему ее самой как государству, надлежит установить адекватный порядок, неотложенный, для рационального использования совокупных производственных ресурсов и неистощительного природопользования.

Во-вторых, целесообразны ограничение экспорта сырья и налаживание переработки и импорта готовой продукции в Европу.

В-третьих, целесообразно обеспечение поддержки отечественного производства и внешней торговли со стороны государства (законодательное ограничение потребления иностранных товаров, которое своим началом имеет известную теорию меркантилистов еще со времени ее выдвижения известным англичанином Т. Меном (1609 г.) и не менее знаменитым французским исследователем А. де В. Монкрестьеном – 1615 г.).

Интересно заметить, что эти рекомендации почти в полной мере, много позже, реализовались, например, при преодолении кризисов и иных проблем в США Ф. Рузвельтом в 1929–1933 гг. и Л. Эрхардом в Германии.

В обоих случаях этих исторических этапов развития обществ и народов экономику удавалось поднимать за счет повышения уровня развития сельскохозяйственного производства, за счет реальной государственной поддержки его и, конечно, других сфер материального производства, и легких налогов.

С тех пор прошло очень много времени, произошли разнообразные события, но положение российского села, сельских территорий улучшилось крайне недостаточно, чтобы оценивать его по современным критериям и пристрастиям.

Потому мы солидарны с теми исследователями (А.Д. Артамонов, А.В. Гордеев, А.М. Емельянов, М.А. Коробейников, И.Ф. Хицков, А.А. Черняев и др.) и многими руководителями хозяйств и областей, которые, объективно оценивая положение в сельском хозяйстве, выступают за коренное изменение государственной политики в области его регулирования и реальной поддержки его территорий, составляющих пространственную и человеческую основу этой сферы материального производства.

И искать пути к такому изменению государственной социально-эколого-экономической политики аграрной направленности и природоохранной, целеположенной на неистощительное природопотребление и производительное ресурсоиспользование можно и должно в российском теоретическом и практическом прошлом, которое, не утратило актуальности и сегодня, почему, полагаем, в современных условиях может быть положено в основу искомой системы мер по возрождению села и сельского хозяйства.

Считая этот вопрос заслуживающим самостоятельного рассмотрения, отметим, что некоторые советские авторы, возможно, не обратили внимания или, в силу известных идеологических соображений (ограничений), проигнорировали фундаментальные положения Н.Г. Чернышевского, суть которых может быть сведена к тому, что работник должен быть и хозяином (собственником условий и результата труда), а применительно к сельскому хозяйству – собственником земли и ренты.

Эти соображения актуальны и сегодня, хотя бы, полагаем, потому что они «работают» на реальное «самостояние» сельского работника, сельского жителя, а, стало быть, и места его жизнедеятельности.

Но упомянутые соображения и мысли Н.Г. Чернышевского, высказанные, заметим, накануне реальных изменений в положении сельских граждан, сельских тружеников, остались все же рекомендациями теоретика.

³³Цит. соч. Н. Каратаева и И. Степанова. – С. 115.

А реальные изменения предполагались практическими действиями С.Ю. Витте, П.А. Столыпина и Николая II с его указом от 9 ноября 1906 г., предусматривавшим создание социальных и правовых предпосылок «для того, чтобы в российской деревне в массовых масштабах появилась новая фигура самостоятельного и ответственного хозяина на земле»³⁴.

Так, от идеи превращения работника в работника-хозяина, в собственника условий и результатов производства Н.Г. Чернышевского³⁵, близкой положению К. Маркса и Ф. Энгельса о собственности, лично приобретенной, добытой своим трудом, образующей «основу всякой личной свободы, деятельности и самостоятельности»³⁶, Россия в самом начале XX в. подошла к личной собственности на землю как на основное средство производства в рамках сельских домохозяйств.

К началу 1916 г. более 2008 тыс. домохозяйств получили землю (наделы) в личную собственность.

Если к ним добавить 470 тыс. крестьянских семей, «которые получили «удостоверительные акты» на закрепление за ними полевых наделов, которыми они или их родители владели иногда ни одно десятилетие», то выходит, что немногим меньше 2,5 млн сельских домохозяйств получили землю в частную собственность, что дало основание Р.А. Белоусову, «говоря современным языком», — сделать такие выводы: «входе реформы... было приватизировано всего 19,2% *общинных* (курсив наш авт.) земель» (16,9 млн десятин земли из 88 млн десятин 50 губерний Европейской части площади наделов в общинных землях, т. е. 19,2%).

Все эти сравнения интересны тем, если связать их с предметом нашего исследования, что, помимо иных причин, та реформа не дала ожидаемых результатов.

Общинное устройство, на которое обратил внимание К. Маркс как на российский позитив в упомянутом письме В.И. Засулич, была для крестьян надежной, веками формировавшейся основой устойчивой жизнедеятельности, менять которую они «не спешили»³⁷.

Для этого нужно было время, немалые средства и накопление навыков индивидуального хозяйствования в стране, крепостное право в которой до второй половины XIX века мешало их формированию и развитию, подавляло мотивации к предпринимательской деятельности.

Удивительно, но и современное преобразование сельского хозяйства не может, как стало очевидным, ни повысить его эффективность, ни преодолеть деграционные процессы, поразившие территории сельских поселений, и массовый отток молодежи и квалифицированной рабочей силы из села.

Поэтому проблема, попыткам решения которой были посвящены научные изыскания упомянутых и многих других лучших ученых и государственных деятелей России конца XIX — начала XX в., остается открытой для дальнейшего теоретического осмысления и практического обеспечения ее неотложного решения в условиях современной рыночной (точнее, квазирыночной) неопределенности и рисков транзитивной среды хозяйствования с его продолжающимися экспериментами и заимствованиями (повторениями) чужого (зарубежного) опыта, в том числе и давно отвернутого самой практикой тех стран, где он был накоплен.

³⁴Белоусов Р.А. Экономическая история России: XX век / Р.А. Белоусов. — М., 1999. — С. 57.

³⁵Чернышевский Н.Г. Капитал и труд / Н.Г. Чернышевский / Соч. в 2 т. — Т. 2. — С. 18, 22.

³⁶Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т. 4. — С. 438.

³⁷См. цит. соч. Р.А. Белоусова. — С. 63.

Поэтому и сегодня интерес вызывают *позиция* П.А. Столыпина в выборе путей преобразования сельского хозяйства России и жизнедеятельности селян *и его практическая деятельность* в этом направлении на посту премьер-министра страны накануне великих потрясений, определивших ее многотрудную судьбу на многие десятилетия.

«В настоящее время, государство у нас хворает. Самой больной, самой слабой частью, которая хиреет, которая завязает, является крестьянство. Ему надо помочь...

Если бы одновременно был установлен выход из общины и создана таким образом крепкая *индивидуальная собственность*, было бы упорядочено переселение, было бы (курсив наш – авт.) облегчено получение ссуд под надельные земли, был бы создан широкий мелиоративный землеустроительный кредит...³⁸, – говорил П.А. Столыпин, выступая в Государственной Думе, – ... Мы предлагаем вам скромный, но верный путь. Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения, нам нужна Великая Россия».

Надійшло до редакції 3.03.2010.

³⁸Из речи П.А. Столыпина в Государственной Думе // Большой атлас России. – М., 2005. – С. 331.
